

Александр ПРОХАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ЦЕНА ИЗМЕНЫ

Реформаторы нашей
армии – враги.
Они готовят
поражение Родины.

Александр Андреевич Проханов
Цена измены
Серия «Политический бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6113224

Цена измены / Александр Проханов.: Алгоритм-издат : Эксмо; Москва;

2010

ISBN 978-5-699-44170-9

Аннотация

Сегодня Россия сталкивается с геостратегическими и военно-политическими угрозами практически по всему периметру своих государственных границ. Зонами относительного спокойствия остаются разве что Белоруссия и российско-китайская граница. Однако и здесь «запас прочности» крайне невелик. Как невелик и оборонный потенциал нашей страны, тем более в условиях «военной реформы», нацеленной на стратегию поражения. Приравнивая августовский конфликт 2008 года в Южной Осетии к событиям на озере Хасан или Халхин-Голе перед Второй мировой войной, известнейший публицист и писатель Александр Проханов и его соратники по газете «Завтра» предупреждают, что у нас уже не остается времени на подготовку к отражению всей совокупности внешних угроз. Если завтра война...

Содержание

Если завтра война...	4
Геостратегия	37
Александр Проханов. Сталин и Гитлер: последняя схватка	37
Дмитрий Рогозин. «Служу интересам России»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Проханов

Цена измены

Если завтра война...

Вместо предисловия

В последнее время я много езжу по заводам, строящим вагоны и танки, подводные лодки и авиационные двигатели. Всех их накрыл черный зонтик кризиса. Директора производств, конструкторы, стратеги производства делились со мной этой внезапной бедой, напоминая солнечное затмение. Сколько времени продлится затмение? Как долго может существовать растительность без солнечного света? Не останутся ли от нее обугленные стволы? Мысли производителей я суммировал в своих несколько беспорядочных записях, которые привожу как пример общего состояния умов.

Многие полагают, что среди всех отраслей больше всего от кризиса пострадает обрабатывающая промышленность, военно-промышленный комплекс, которому грозит полное уничтожение. Технократы считают, что кризис носит космический, неуправляемый характер, но в нем есть управляемые сегменты, и это управление направлено на истребление

остатков русского ВПК. В оборонном отношении Россия может остаться «голой».

На протяжении последних пятнадцати лет власть не обращала внимания на оборонную промышленность, не модернизировала ее, позволяла ей деградировать. Во главе этой отрасли оказались люди, чуждые ей ментально, идейно и профессионально. Одним своим присутствием они дискредитируют отрасль. Сейчас, когда к проблемам спасения отрасли подключился верхний уровень руководства, президент и премьер, появилась некоторая надежда. Но оба так погружены в социальные, военные, политические, сырьевые проблемы, каждая из которых напоминает сходящий оползень, что им не до отдельных заводов.

В чем часто выражается поддержка государством пошатнувшихся производств? Им заменили дешевые и долгие зарубежные кредиты на отечественные, что в два раза дороже, с процентной ставкой 18–20 %, то есть на «короткие» и «дорогие» деньги. Финансовый блок в правительстве представлен людьми, которые, по меткому выражению Владислава Суркова, являются «стерилизаторами». Они «стерилизуют» не просто денежную массу в стране, а оскопляют всю отечественную промышленность. Весь мир идет в сторону «дешевых» и «долгих» денег, предоставляя промышленности продолжительные и дешевые кредиты, весь мир заливают деньгами пошатнувшуюся экономику, а в России исповедуют «гайдаровские идеалы», которые и до кризиса душили

Россию.

На заводах понимают, что эти государственные кредиты вернуть нельзя. Предприятия с длительным технологическим циклом – такие, как, например, моторостроение, – не успеют окупить эти кредиты. Они разорятся, объявят дефолт, и если они находятся в частных руках, государство приберет их себе, а если они государственные, то им спишут эти долги, как списывали колхозам. Высокотехнологичное оборонное производство превращается в колхозы, где коров, чтоб они не упали от голода, подвешивали под брюхо веревками.

«Оборонщиков» спрашивают: «Почему у вас такие дорогие ракеты и бомбы?» Но когда у предприятия государство приобретает всего пять ракет и сто бомб, или оборонный заказ авиации равен трем самолетам, изделия не могут быть дешевыми. Они становятся золотыми и платиновыми, ибо только крупные серии окупают издержки такого дорогого, основанного на дорогих технологиях производства, как создание ракеты или самолета.

Станки в России не менялись двадцать лет, устарели на целую эру, но теперь, при нынешнем курсе кризисной «бивалютной корзины», придуманной нашими финансистами, цена оборудования за рубежом стала такой, что невозможно купить ни одного станка – они в два раза дороже, чем до кризиса. Стало быть, сокращение производства неизбежно. Люди будут выброшены на улицу. После кризиса новый на-

бор рабочих будет крайне затруднен. Эта сфера не стала привлекательной для молодежи. К тому же, «демографическая яма» не рожденных в 90-е годы людей абсолютно оголит производство. Наложение друг на друга множества негативных проблем породит своеобразный «мультипликатор», итогом которого будет полное уничтожение обрабатывающей промышленности.

Этот рынок займут другие страны – в частности, Китай, который уже двинулся в Россию со своими легковыми автомобилями, грузовиками, подъемными кранами. Меры, которые сегодня принимает наше правительство, – пожарные, асистемные, часто панические. Например, правительство предлагает: «Давайте мы будем субсидировать процентные ставки. Сначала их «задерем», а потом будем субсидировать». Ставки «задрали», но субсидировать забыли. Например, до кризиса предприятие платило банкам по процентам сто миллионов рублей в месяц. Сегодня оно должно платить триста миллионов. Где-то нужно взять эти добавочные двести миллионов рублей. Откуда? Обрабатывающая промышленность превращается в придаток банков, весьма неэффективных, с отвратительным банковским обслуживанием, с произвольной кредитной политикой...

Когда в 91-м году к власти пришли так называемые реформаторы, они объявили, что во всех бедах СССР виноват ВПК. Якобы он сжирал все, не оставляя денег на колбасу, ботинки, видеомагнитофоны. Теперь есть колбаса, ботинки,

видеомагнитофоны, но ВПК сжался до размеров грецкого ореха. Он почти ничего не может. Сегодня самая главная угроза для России та, что мы голые, безоружные, у нас нет армии, нет военной промышленности.

Недавняя война в Закавказье – Россия ее фактически проиграла. Мы не применяли там высокоточного оружия, хотя это азы современной военной кампании. За первый день боев мы потеряли семь самолетов и тринадцать вертолетов, включая тяжелый самолет. Бронированные самолеты Су-24 сбивались, как воробьи. Связи не было никакой. Только оружие, еще советское, сорокалетней давности, кое-как служило, но 50 % техники не вышло вовремя из мест расположения. Только потом валом пошли танки и масса пехоты, задавив противника количеством. После первых недопустимых потерь в авиации начали искать ракеты «воздух – РЛС», поражающие радары зенитных ракет противника. Этих ракет не было. Их подвезли только через два дня, пока сбивали наших несчастных летчиков. А если бы это была не Грузия, а Турция? Или, не дай бог, Китай?

В чем сейчас новая смертельная угроза? Американцы предлагают России: «Давайте сократим наши ядерные боеголовки до тысячи штук». Страшно, что наши недалекие, склонные к компромиссам стратеги пойдут на это соглашение. Почему американцы выступили с этой инициативой? Потому что они создали новое поколение оружия, которое в состоянии решать те же задачи, что и ядерное, но без ядер-

ного заряда. Точность, сверхскорость, специальные проникающие головки, которые за счет огромной кинетической энергии могут поражать любое закрытое убежище: ракетную шахту, штаб, центр управления. Все это они испытали в Югославии, Ираке и Афганистане. Эти страны были для американцев огромными даровыми полигонами. Не надо было строить искусственные полигоны миллиардной стоимости, причем на этих войнах они утилизировали огромное количество старого оружия.

В современных войнах 80 % задач решает авиация с опорой на высокоточное оружие. У нас останавливаются МиГи, потому что у них стали расслаиваться корпуса от старости. «Сушки» стоят, потому что не хватает двигателей, нет ресурса. Обычной армии нет. Десантники на броне – это смех и слезы. Их уничтожат управляемыми бомбами с высоты 20 тысяч метров. Такая территория, как Россия, осталась без прикрытия средств ПВО. Сохранилась у нас только «ядерная дубина». Но и с ней не все в порядке. «Булава» как падала, так и падает. И самое интересное, что за эти падения никто не отвечает. Такое было трудно представить во времена Брежнева, Хрущева или Сталина. Сейчас ни один руководитель не лишился поста. Если ты вице-премьер, руководишь оборонной промышленностью и армией, под тобой министры, главки, научные институты, ты ведь должен отвечать за провалы? Что ты киваешь на какого-то конструктора или руководителя института. Ты – ответственен, с тебя

спрос. Ничего подобного – президент молчит. Ответственный за провалы, улыбающийся нарцисс – перед телекамерой. Один пиар.

И если такое творится в стратегической отрасли, что же делается в остальной промышленности? Народу морочат голову. Телевизор вещает: все хорошо, все отлично. То парад проведут – пролетят самолеты пятидесятилетней давности. То стариков провезут на грузовичках по площади, ветеранов минувшей войны, а в чем для них радость – на старых грузовиках кататься? То пройдут курсанты в форме Юдашкина. Почему ж не покрасоваться с павлиньим пером на голове? Вместо этой формы можно было бы закупить нормальную обувь для армии. Ведь что основное для пехоты? Это обувь, связь и оружие. В той же Осетии за две недели боевых действий у солдат вся обувь развалилась. Они себе обувь добывали на трофейных грузинских складах, захватывая натовские комплекты. Никому в голову не приходит обеспечить армию нормальной обувью. Все бесконечные выставки снаряжения, на которых появляются под телекамеры тучные генералы-тыловики, это одна показуха. Но где хорошая обувь для армии? Даже видя образцовые горные бригады, которые показывают по телевизору, человек, который разбирается в военном деле, тихо похихатывает. Все это отстает лет на двадцать от того, что есть на Западе.

Но речь, разумеется, не об обуви, а о том, что в военном отношении Россия совершенно безоружна. Сразу же после

кризиса, в первую фазу подъема, начнется сырьевой передел мира. Цена и значение сырья резко вырастут. Это и руды, и углеводороды, и пресная вода. В оружии следующего поколения очень важны будут сплавы на основе рения, никеля, хрома, титана. Эти сплавы обеспечат два показателя оружия – скорость и точность. Скорость позволяет достичь результатов без применения ядерного оружия. При ускорениях в несколько махов, во время разгона, самолет нагревается до четырехсот градусов, двигатель – выше двух тысяч градусов на форсажном режиме. Еще один показатель – это вес. Нужно уменьшить вес, чтоб увеличить запас топлива и дальность действия. Воевать будут за источники энергии, за уран, за редкоземельные металлы. Учитывая, что в России сосредоточены огромные запасы этих ресурсов, надеяться на то, что «нас не тронут», абсурдно. Неизвестно, как это будет происходить: через прямое вторжение или через шантаж. Может быть, нам просто покажут оружие, перед которым мы бессильны, – и наши политики уступят сопернику часть отечественной территории или пустят его к месторождениям сырья.

Последний конфликт в Закавказье подвергся тщательному изучению во всем мире. Его проанализировали Китай, Америка, Турция, Иран. Специалисты по системам вооружения Израиля проанализировали и сказали: «Мы поняли, что у России нет армии». Там потирают руки: у русских нет армии и нет военной промышленности, если они воюют та-

ким образом. Народ говорит: «Молодец Медведев, принял решение отразить агрессию Грузии и победил». Но ведь это пиррова победа. К войне не были готовы, никто ничего не знал. Где была агентурная разведка? Где был космос? Где обещанный Сергеем Ивановым ГЛОНАСС? Где военное руководство, планирующее операцию? Рассказывают, что один из замов начальника Генштаба во время событий находился в отпуске и, узнав о начале войны, обратился к шефу с просьбой не прерывать его отпуск, чтобы он мог продолжать свой отдых. За самую постановку вопроса нужно срывать погоны....

Сейчас существует колоссальная угроза суверенитету и территориальной целостности России, потому что мы голые. Что бы нам ни показывали – какую-нибудь костромскую ракетную дивизию, куда раз в полгода ездят оба президента. Мы грозим НАТО «Искандерами», а если их еще нет? Если они – макеты, опытные образцы, что тогда? Угроза поражения в будущей войне с каждым месяцем все реальней.

Есть головное оборонное предприятие, а есть смежники второго, третьего, пятого уровней. Скажем, если раньше на металлургическом заводе головному предприятию откатывали кольцо для двигателя за месяц, то теперь, в условиях кризиса, им нужно четыре месяца. У них уже нет непрерывного процесса, огромное количество печей остановлено, прокат остановлен. Им нужно купить руду первого передела, все это привезти, прокатать. Это целый цикл. И цикл со-

здания любого оружия в условиях кризиса увеличился в разы. «Головник» создает изделие, но в этом изделии есть разные блоки, системы, подсистемы. Их изготавливают узкоспециализированные компании, у которых нет иных покупателей, кроме «головного». Они уже находятся в состоянии полураспада. Потому что количество агрегатов, которые у них покупают, столь мало, что они не способны существовать. Они умрут, а вместе с ними умрет и головное предприятие. Этот трагический процесс невидим для широкой общественности, потому что общественность созерцает на экране ракету, самолет, танк, а составные элементы изделия скрыты от его глаз.

Особенно смешно, когда на авиационных салонах показывают наших летчиков-асов, пускающих цветные дымы. «Штопор», «свечки», «бочки», «мертвые петли», «колокола». Все, что они показывают, никакого отношения не имеет ни к военной выучке, ни к воздушному бою. С самолета сдирается все, на нем нет оружия, дается микроскопический запас топлива, и начинается весь этот балаган в небе. Современная война не предполагает никакой акробатики. Этого аса-акробата обнаружат за несколько сотен километров. Все кнопки на западных самолетах устроены по принципу: «пустил – забыл». Его захватывают, пуск. И дальше об этом самолете никто не думает, он на сто процентов будет уничтожен, и уже занимаются другим его коллегой. Это в детских

фильмах он делает противоракетный маневр и уходит. В боевых условиях никуда он не уйдет и будет сбит. Мы заметим врага за двести километров, а он нас за четыреста. Пускает ракету, отворачивает, и его больше никто никогда не найдет.

Масштаб производства определяет все: себестоимость изделия, скорость изготовления, технологическую компетенцию, возможность сфокусировать добавленную стоимость, которая позволит привлечь специализированных, компетентных людей, создать вокруг производства социальную среду. Если предприятие продает много двигателей, самолетов, управляемых бомб и ракет, оно может построить поликлинику, отремонтировать бассейн, профинансировать вуз. Если продает мало, то ничего не заработает и ничего не сможет сделать. Будет наблюдать, как все погружается в разруху. Создание крупномасштабного производства является сверхцелью всех правительств мира. Если сегодня американцы делают истребитель пятого поколения, они объявляют: «Мы покупаем для ВМФ и ВВС США 3000 самолетов, и еще 2000 купят наши спутники». Это позволяет фирме, которая выиграла тендер на производство, строить под него новые лаборатории, новые испытательные центры, новые полигоны, новые сборочные корпуса. Размещать заказы у субподрядчиков, которые тоже под этот гигантский заказ модернизируются, им дают кредиты, они выпускают акции. Рынку понятно, что фирма, выигравшая тендер, на тридцать лет обеспечена работой, стабильна, надежна, и акции ее будут расти. У

нас же не только не объявляется масштаб производства для себя – у нас ничего не делается, чтобы привлечь какого-нибудь сильного партнера, чтобы мы вместе потащили этот заказ. Пресса пишет, что Индия будет участвовать в строительстве российского истребителя пятого поколения, но Индия не участвует – она не заплатила ни рупии, ни доллара. Пресса пишет: Индия будет участвовать в строительстве транспортного самолета, но за пять лет не выпустили даже ни одного комплекта чертежей. Идет профанирование всего, что только возможно. При этом никто ни за что не ответил. И нигде нет примера масштабного производства.

На фирме «Сухого» Погосян создает самолет «Суперджет», с привлечением зарубежных фирм, отвечающий всем мировым требованиям, предназначенный для мирового рынка. Российский внутренний рынок очень мал. Россия сегодня – не летающая страна. У нас до кризиса за год летало 38 миллионов человек. Если вычтешь чиновников, бизнесменов и праздношатающихся людей, то остается максимум 15 миллионов человек. В Советском Союзе летало 120 миллионов. Америка специально выращивала «летающую культуру» мобильного перемещения в течение полувека, понимая, что если дать возможность людям массово летать, то под этой летающей массой внизу создастся огромная аэрокосмическая индустрия, которая будет цивилизационным локомотивом страны. Мы уже не имеем этой аэрокосмической промышленности, мы не летающая страна, мы не участву-

ем в мировом рынке, у нас всего один процент рынка. Этот процент нам уступили, чтобы за нами присматривать: не научимся ли мы чему-нибудь стоящему в гражданской сфере, а значит, и в военной? Им страшно, что мы можем соорудить «асимметричный ответ», но, к сожалению, ни воли, ни ума у нас пока не хватает. И погосяновский «Суперджет» может зависнуть, потому что пока еще не объявлен заказ на этот магистральный самолет, мы не понимаем масштаба будущего производства. Но ведь другие страны тоже строят самолеты подобного класса, грозя нам вытеснением с рынка.

Например, в подобном проекте участвует Бразилия с Европой. На такой же проект навалился Китай со всей его мощью. И, наконец, Япония. Когда-то, до войны, Япония была крупнейшей авиационной державой, именно ее самолеты разгромили американский флот в Перл-Харборе. После войны американцы их «стерилизовали», вырезали всю авиационную промышленность. Впрочем, как и в Германии. Сейчас Япония возвращается к гражданским проектам. Она является мировым лидером по композитным материалам. У них есть шанс сделать первый в мире композитный самолет, что сэкономит им тридцать процентов веса. А это экономия топлива, дополнительная дальность полета, продление ресурса. В Японии проект выполняют «Мицубиси» и «Тойота» – «Мицубисиджет». А у нас этот проект делается на уровне одного КБ «Сухого», хотя в Бразилии, когда затевался подобный проект, он был национальным.

Бразильцы захотели создать у себя авиационную индустрию. Выписали к себе огромное количество инженеров, которые работали на «Аэробасе» и на «Боинге», привлекли европейский капитал, взяли небольшую фирму «Эмбрайер» и практически с нуля раскрутили новую отрасль. Сегодня «Эмбрайер» стал лучшим самолетом размерности от сорока до ста пассажиров. То, что не интересно крупным «Боингу» и «Аэробасу», взяли на себя бразильский «Эмбрайер» и канадский «Бомбардье». Это очень быстро растущий сегмент авиации, до 20 % в год. Эти самолеты возят пассажиров из региональных центров в крупные аэропорты, откуда совершаются трансконтинентальные рейсы.

У нас закончились Ту-134, отлетали по тридцать-сорок лет, заканчиваются Ту-154. У нас исчезают региональные самолеты. Нам остается или покупать «Эмбрайер» и «Бомбардье», или научиться делать собственный магистральный самолет.

Китайцы запускают проект «Аэрджи» – китайский региональный самолет. Они сразу же принимают решение – 300 самолетов Китай покупает для своего рынка, гарантированная покупка. Они в Шанхае построили завод именно под этот проект. Новую взлетно-посадочную полосу. Вокруг завода построили рабочий квартал на 100 тысяч жителей, как наше Митино или Куркино. Они ничего нового не выдумали, в рыночных условиях они применяют технологии, которые были в Советском Союзе. У нас в России – ничего по-

добного. Фирма «Сухой» стремится конкурировать с национальными проектами крупнейших стран мира. Погосян совершает подвиг. Когда ему помогут заказом?

Как удержать рабочих, участвующих в российских стратегических проектах? Каждому заводу, который выполняет работу для государства, надо выделять по сто квартир в год. Эти квартиры даются для людей до 30 лет. Таких заводов в стране сегодня не больше пятидесяти. По сто квартир, это пять тысяч квартир, вполне по силам стране. Эти заводы распределены по территории России. Страна должна быть нормально заселена, а не только одно Подмосковье. Вместо этого всех тянут в Москву. В сумасшедшие коробки по обе стороны МКАД. Всю Россию свозят в Москву, где уже жить невозможно. Словно готовятся сократить территорию России до размеров Тверского княжества. Дать квартиры в Пермь, в Самару, в Комсомольск-на-Амуре, в Мурманск, в Северодвинск. Раздавать по сто тысяч квартир в год. Но об этом никто не хочет слышать. Говорят, с этим обращались к Зубкову, когда он был премьер-министром. «Правильно. Вы подготовьте списки». Зубков ушел, а списки не подготовили. Теперь он занимается сельским хозяйством: козами, курами, корнеплодами...

Всех технократов-государственников волнует одно: угроза для безоружной страны. Россия – пустая гигантская территория с запасами сырья. Вянущая индустрия. Слабеющий ВПК. И постоянно реформируемая армия.

Все понимают, что следующая война будет сверхтехнологической. Надеяться, что Россия выиграет ее своими ополченцами, абсурдно. Готовятся к производству новые самолеты Су-35, пятое поколение. Там цифровые системы управления, наведения, боя. Сегодня техник самолета – капитан, человек с высшим образованием. Реформа, сокращая численность ВВС с 87 тысяч человек до 35 тысяч, предполагает, что техником самолета становится сержант. У него не будет высшего образования, как он сможет обслужить «электронный» самолет пятого поколения? Снять все характеристики, обработать, сделать диагностику, загрузить программами? Это просто бред. Те, кто пишут эти реформы, – враги. Они готовят поражение Родины.

У американцев есть крупные военно-воздушные базы. И мы, по примеру американцев, собираемся создавать крупные военно-воздушные базы, но почему-то вокруг крупных городов-миллионников. А ведь летчики из этих городов сквозь пробки до своих самолетов никогда не доедут. Ведь смысл подобных баз в том, что они находятся в безлюдных местах, среди компактно проживающего персонала, и летчики на собственных машинах до своих самолетов могут за несколько минут доехать. Наши умники возражают, что в этих отдаленных местах женам летчиков и прапорщиков негде работать, а в миллионниках есть где. Но это же бред! В основу боеготовности летного соединения ставится не быстрота оснащения и взлета, а самочувствие жены прапорщи-

ка. Разве так войны выигрываются? Если вы не можете создать цивилизованную жизнь в этих отдаленных гарнизонах, так не беритесь за это. Такую жизнь создать элементарно. Не много-то и нужно. Бассейн, хороший детский сад, школа, кинотеатр, пара ресторанов. Ведь все это было при СССР, и никто не жаловался. Компенсируйте отдаленность высокой зарплатой. Летчик летает не до шестидесяти лет, а только до тридцати пяти. Платите ему это время нормальные деньги. У американцев летчик в двадцать лет садится на самолет, а в тридцать два года уходит на гражданку, подполковник, в соку, вся жизнь впереди, поезжай куда хочешь. Его с удовольствием берут на работу в любую корпорацию. Буш-старший и Буш-младший – оба были летчиками, оба дослужились до президентов.

Это все не объяснишь никому, никому это не надо. Можно допустить, что человек прекрасно торговал мебелью, а потом стал министром обороны. Если он выдающийся человек, организатор, способен собрать вокруг себя творцовреформаторов. Но то, что происходит с армией, вызывает даже не смех, а чувство горя. Не омерзение, а горе. Как если бы у тебя умер друг или близкий родственник. Так умирает армия. У военных-профессионалов глаза на лоб лезут. Они говорят: «Надо немедленно увольняться и бежать, потому что ничего хорошего нас не ждет. У нас есть опыт, есть компетенция. Нас никто не спросил, а просто прислали пакетик документов, написанный какими-то жалкими людьми. Кто это пи-

сал? Кто автор этого бреда?»

Роль ВВС возрастает в современной войне, а по этим реформам ВВС сокращается втрое. Этот вид войск выращивался в страшных муках. Каждый год в Советском Союзе билось по сто летчиков. Все это изучалось, записывалось, под это формировались военные училища, писались инструкции. Теперь – все под нож. Сокращение военных учебных заведений, где создавались целые школы, целые военные культуры – это преступление. Когда вникаешь в эти процессы, напрашивается мысль, что совершается сознательное уничтожение способности страны к сопротивлению. Чтобы промышленность положить на бок. Армию раскассировать под шум дождя, под разговоры о реформе, о каких-то квартирах для военнослужащих, которых никто не видал. Говорят одно, а с величайшей степенью цинизма делается другое. И это происходит везде. Или существует и реализуется какой-то вражеский план. Или глупость и некомпетентность достигли критических масштабов. Существует поговорка: «В армии дураков немного, но они расставлены так умело, что все время на них натыкаешься».

Сегодня, на новом витке, повторяется тот же беспредел, какой существовал в девяностых годах, но теперь более цинично и изощренно. Всем этим руководит элита, по сравнению с которой Бурбулис или Шахрай, или Шумейко – неразумные дети. Изощренные, циничные, цепкие, беспощадные, они научились вывозить из страны богатства, которые

так пригодились бы России в период кризиса. При этом кто мы, народ? Такое ощущение, что всех нас держат за быдло. И пьяницу у ларька, и бизнесмена, и директора завода, и почтенного профессора, даже губернаторы – и те быдло. Все, кто за пределами Садового кольца или Рублевки, – все быдло. Нельзя утверждать, что у этого зла есть центр, но такое ощущение, что он существует. Возможно, нечто подобное происходит и в других обществах. Какой-то невидимый, надличностный разум, стремящийся разрушить стройные человеческие системы. Но другие общества противостоят этому злу. Например, японское или китайское общества противостоят. Мы же выходим навстречу этому злу, как древляне: без оружия, в лаптях, в белых рубахах и, расчесывая бороды, стоим и молимся.

Японцев «опустили», когда они стали технологически обгонять весь остальной мир. Но они отрезали себе от мирового пирога куски компетенции, в которых никто не может их обойти. Их не трогают, пользуясь их уникальными достижениями в этих отраслях: японские станки, японские телевизоры, японские машины. Наверное, если бы у них снова появились авианосцы, их бы «опустили» вторично.

Недавно американцы собрали конференцию по России, в отечественной прессе были невнятные отзвуки этой конференции. Они собрали советологов или русологов со всего мира и постарались ответить, что будет с Россией после кризиса, исходя из того, что она несет ядерную компоненту

и является кладовой ценного сырья. Демографы, экономисты, культурологи, антропологи, специалисты по национальным отношениям, специалисты по системам вооружения и так далее. Их выводы таковы. Возможна полная смена строя. Уничтожение обрабатывающих отраслей промышленности. В России будет демографическая дыра.

В Башкирии, одном из самых рождающих регионов, где рождаемость превышает смертность, с момента кризиса в 27 раз увеличилось количество аборт. Это в республике, где половина мусульман. Что же происходит в русских регионах?

Из любого положения есть выход. Но сужаются ворота возможностей. С каждым месяцем, с каждой неделей. Выход из катастрофы становится все уже. Нужно, чтобы власть поменяла приоритеты. Но как? Один академик написал статью, где объяснил все про нашу власть, которая свои деньги, свои личные блага получает за счет сырья. Сырьевая власть и элита. И пока они сырьевые, наши нанотехнологии и хайтеки ей не нужны. В Индии президент – ракетчик, он реально делал ракеты. Наш президент – юрист, он правовед, он способен создать правовое государство, его интересует положение заключенных, уровень судов. Все что угодно, но не ракеты. Чтобы страна оснастила себя оборонными системами, нужна другая система власти. Иногда начинает казаться: выход в том, чтобы власть ощутила свою личную зависимость, свое личное выживание от того, будут ли у России сверхточное

оружие и ракеты. Что судьба их детей, их домов, их состояний зависит от того, будет ли за их спиной могучая великая держава, способная отбить любые поползновения на их благополучие. Но потом понимаешь, что это ложное представление. Если мотивацией лидеров страны является их личное выживание, то страна обречена вдвойне. Когда человек становится президентом, у него через некоторое время должны наступить органические изменения. Кремль должен преобразить их психологию, этику, волю, всю шкалу ценностей. Он не может думать ни про себя, ни про свою жену и детей. Он должен думать только о стране.

Странное дело, я разговариваю с технократами, рационалистами и прагматиками, но многие из них уповают на чудо небесное, на Русское Чудо, которое всегда спасало Россию.

В чем разница американского и русского лидера? Вот Буш. Он может подавиться булкой, до сорока лет он квасил, что в Техасе обычное дело, он может перепутать названия какой-нибудь страны, выступить где-то посмешищем. Но для Америки это абсолютно не страшно, потому что вокруг Буша находится элита американского общества: профессионалы, безупречные патриоты, которые не позволят президенту совершить непростительную глупость. У нас вместо элиты – двор. Царедворцы. Их карьеры – карьеры столоначальников. Кадровый резерв столоначальников. У них за спиной нет ни одного серьезного проекта, они не запускали звездолеты, не осваивали Арктику, не выигрывали войны,

не переводили Россию на другой цивилизационный уровень. Они всю жизнь командовали «столами».

Например, кто такой Сергей Борисович Иванов, от качеств которого во многом зависит оборона России? Он все лучшие годы просидел в Африке. Какие у нас были интересы в Африке? Он просто встречал тех людей, которые туда приезжали, был с ними любезен и мил. Потом он вернулся из Африки в Петербург, сидел на Литейном и командовал отделом из двенадцати человек. Дослужился до генерала. Потом столоначальник, командовавший двенадцатью подчиненными, вдруг получает в руки систему в два с половиной миллиона человек, армию и военную промышленность. Сколько пришлось заплатить обществу за такое перемещение? И сейчас мы продолжаем платить за этот его карьерный скачок. Все, что у нас падает и разбивается, все, чего у нас нет и до сих пор не появилось, – разве не он за это в ответе?

Кто такой в советское время председатель военно-промышленной комиссии? Это секретарь ЦК, отвечающий за оборонную промышленность. Это Устинов. Это сверхчеловек. Тогда Устинов в условиях неограниченных ресурсов мог решать любую военно-техническую проблему, а сегодня в условиях ограниченных ресурсов у Иванова была задача решить насущнейшие оборонные задачи страны. Но он ведь с этим не справился. Ни с чем.

После жутких девяностых годов Россия в невероятных усилиях собралась в государство, сохранилась как государ-

ство, чтобы в последующие годы сгнить до основания в руках взяточников, воров, дураков. Только Русское Чудо спасет нас. Оно приведет к трансформации лидеров, приведет к смене команд.

Лидер страны приглашает к себе крупнейшего конструктора и спрашивает, что нужно, чтобы продвинуть его уникальное изделие. Конструктор подробно, системно объясняет, что нужно сделать, какие проблемы решить, на какие затраты пойти. Лидер все выслушивает, все понимает, но с тех пор ничего не предпринимается, ничего. Лидер слетал на Ту-160 и приглашает к себе на дачу в Сочи экипаж этого дальнего бомбардировщика. Самолет вел командир дивизии. Наверное, если я лидер страны, я должен не просто устроить товарищеский ужин с пилотами, справиться, как дела, как здоровье, а должен вызвать командующего авиации и узнать о главных проблемах этого неблагополучного вида авиации, чтобы дальняя авиация хотя бы осталась в стране. А она не останется, ибо все эти полеты к Уго Чавесу вызывали только смех у американцев. Кондолиза Райс просто хохотала: «Кончайте летать на металлоломе!» Какой итог посиделок в Сочи? Итог обеда какой? Никакого. Зачем это все – для телекамер, что ли? Бесконечный пиар, показуха? Естественно, народу нужно показывать, что в стране есть ракеты, самолеты, что президент отважный человек, в хорошей физической форме, что он набожный. И за всем этим должна стоять какая-то суть, но ведь сути нет.

Кто-то надеется на силовиков, на сохранившуюся в них волю к власти и модернизации. Но можно ли верить в силовиков? МВД гнилое. Часть ФСБ полностью деструктивна. Военная разведка скукожилась. СВР «задвинута» на окраину всех процессов. Когда президент привел в СВР Фрадкова и представил коллективу, один полковник с задних рядов выкрикнул: «Спасибо, товарищ президент!» – «Не понял, за что мне спасибо». – «Спасибо, что прислали к нам Фрадкова. А ведь могли и Нарусову». С этого момента полковник вошел в историю внешней разведки.

Кризис пришел на заводы, производство вошло в его первую, очень сложную фазу. Доступ к кредитам почти полностью исключен. Кредиты дорогие и короткие. Некоторые заводы национализированы, но иностранцы после национализации заводов отказывают им в поставке станков: «Вы теперь государственные предприятия и станете изготавливать Бог весть какую военную продукцию». Когда на заводы приехал Путин, вся его свита шелкала каблуками: мол, завалим заказами, обеспечим производство деньгами. Уехали – и ничего, полный ноль. Никаких заказов. Это был спектакль, разыгранный для одного человека.

Некоторые дальновидные директора надеются на зарубежные заработки: Китай, Алжир, Индия... Например, моторостроительные заводы в состоянии строить газовые турбины для энергетики, но им нужно построить большое производство для больших турбин. Нужны порталные станки

большой мощности. Один станок стоит пять миллионов долларов. А их нужно десять или двадцать. Цикл производства станка в Японии – 22 месяца. Четыре месяца везти и собирать его. Но он заменяет десятки существующих станков. В масштабе государства – это абсолютно окупаемая акция, ибо появится серийное производство таких машин, которые позволят поднять производительность в два раза. У нас сегодня энергоемкость валового продукта в четыре раза больше, чем в мире. Сейчас Медведев издал указ по снижению энергоемкости, но есть опасения, что он не будет выполнен. Ничего не делается. Если мы действительно хотим сократить затраты энергии, мы должны строить десятки новых заводов: газовые турбины, паровые турбины, трансформаторы, системы распределения, системы учета электроэнергии. Финансировать энергетические институты, чтобы оттуда выходили специалисты высокой квалификации. Не сделаем мы этого – указ президента останется на бумаге. Все равно, что издать указ, предписывающий 330 солнечных дней в году. Указ-то правильный... Кто-то ему посоветовал: дескать, давайте снижать энергозатраты, иначе нам крах. Американская цивилизация поставила подобную задачу, причем на уровне президента США, – в два раза поднять энергоэффективность американской экономики. Значит, мы будем в восемь раз отставать от них по этому параметру. А цена энергии резко возрастает. Современный сверхскоростной станок потребляет энергии в разы больше, чем его недавние предшественники.

Почему наша автомобильная промышленность умрет? У нас обработка деталей автомобильного двигателя – 2 тысячи оборотов в минуту. У американцев универсальный станок режет со скоростью 20 тысяч в минуту. Производительность выше в десять раз. Цена труда в десять раз дешевле. А есть обрабатывающие центры, которые работают сразу же двадцатью фрезами. Там скорость – 300 тысяч оборотов в минуту. В 150 раз выше производительность труда, чем у нас. Вся наша технологическая база в стране уже никакого отношения к современной цивилизации не имеет, и мы ограничиваемся только лозунгами: «Давайте лучше работать!» Если мы не создадим эту цивилизацию, мы обречены.

Чтобы создавать оружие нового поколения, нужна коренная модернизация России, та модернизация, к которой до сих пор не приступили. Нужно резко расширить производственные возможности. Купить новые печи, новые станки, новые технологии. Купить новые измерительные машины. Модернизировать станды. Нужны деньги. А их нет. Сегодня, в период кризиса, резко сократилась платежеспособность заказчиков. Рынок сжимается. Есть сложности у авиакомпаний, приобретающих самолеты. У железнодорожников, приобретающих локомотивы и вагоны. Нефтяные компании, которые шли в геологоразведку, покупали установки для выработки электроэнергии на месторождениях, сегодня свернули эти проекты. Газпром сокращает свои программы. Впрочем, он всегда их сокращает: то Роснефть покупает, то фут-

больные клубы, то по диким долгам расплачивается. У него всегда не хватает денег, и это несмотря на то, что каждая старуха платит сумасшедшие деньги за тепло, и на русский газ установлены заградительные цены во Франции, в Германии. К тому же – можно ли этому верить? – там разворовывается огромное количество денег. Это, в частности, утверждают поставщики оборудования. Газпром покупает ежегодно на четыре миллиарда долларов оборудования. Например, продается турбина для закачки газа в подземные хранилища. За четыре миллиона долларов. Будто бы с четырех миллионов один миллион забирают чиновники Газпрома. Не хочешь платить – пошел вон. Поставь эту турбину себе дома и качай газ. Двадцать пять процентов с каждого поставляемого в Газпром оборудования расходуется по карманам чиновников, так это или не так? Рассказывают, что крупный лидер Татарстана, – именно там производятся подобные турбины, – обратился к менеджерам Газпрома: «Ребята, не берите эти двадцать процентов с нас, татар. Денег у нас немного. Поступите по-христиански». Ему отвечают: да, татары такие хорошие люди, денег у них немного, не будем с них брать. После этого за пять лет у них не купили ни одной турбины. И татары приползли на коленях: «Берите не двадцать, а тридцать процентов, только купите хоть что-нибудь».

Сегодня потери в рабочей силе, в связи с кризисом, на хорошо отлаженных машиностроительных заводах достигают предположительно 5-10 %. Речь идет о надстройке. Не

нужны экономисты, управленцы, маркетологи, бухгалтеры. От них безжалостно избавляются. Но один мудрый человек придумал формулу: «Условия, в которых мы сейчас находимся, являются идеальными по сравнению с тем, что нас ожидает». А что ожидает, никто не знает.

Ведь за то, что происходит, кто-то должен ответить. Во всем мире за такие провалы всегда несли ответственность. Уходили в отставку. Садились в тюрьму. В Германии в 1945 году стрелялись, потому что проиграли проект «Великая Германия». Кто и за что у нас ответит? Когда на телевидении разыгрывался проект «Россия», Зюганов спросил Черномырдина: «У вас было 500 миллиардов долларов.

У вас было десять благополучных лет. Вы могли построить 500 заводов высшей цивилизационной пробы. За миллиард строится суперзавод. Вы же ни одного завода не построили. Сегодня у вас нет заводов, нет денег, вы приговорены». Кстати, существует мнение, что истинно первое место в этом телепроекте занял не Александр Невский, а Сталин. В условиях кризиса для народа Сталин выглядит как спаситель страны.

Конечно, телевидение создает радужную картину. Из телевидения не узнать истинного положения вещей. Но если почитать западную прессу, без купюр, ведь им-то все понятно, – они над нами издеваются. То, что здесь выдается за грандиозные победы политики и экономики, там вызывает

гомерический смех. Как сейчас врут, не ввали даже при коммунистах. Мы имеем дело с огромным блефом, но там-то видят, что это блеф.

И Китай, и Европа, и Америка тоже борются с кризисом. Меры, которые они предпринимают, позволят им вылезти оттуда. Вот западное общество – у них рухнул сегмент финансовый, пострадал банковский сегмент, пострадала ипотека, но реальный-то сектор их великой индустрии остался цел. Они сейчас загрузят его военными заказами, организуют в мире две-три войны, и выкрутятся. А у нас все по-другому. У нас не пострадает Кудрин, а все остальное исчезнет.

Выступает один известный губернатор перед главами муниципальных образований: «Знаете, какая ваша главная задача? Не допустить голода в этом году. Вся реальная экономика края сворачивается. Налоги не поступают. Мы потеряли 60 % отгрузки по железной дороге. Ваши бюджеты ничтожны, а количество чиновников огромно. Вы будете выбирать: платить ли чиновникам, или врачам, учителям. Если вы не заплатите врачам и учителям, заметят все. Это будет серьезный кризис в вашем околотке. Поэтому вы сейчас должны увольнять чиновников, сберегая свои малые бюджеты для учителей и врачей».

Представьте, рушится бюджет. Из чего платить зарплату? Почти во всех субъектах Федерации начались кассовые разрывы. Начинаются скандалы, перекрытия дорог, митин-

ги, на рельсы какие-нибудь деревья повалят. Туда сразу кинут деньги, заткнут дыру. Но стройкомплекс в городах встал, мелкий бизнес встал. Это резко повышает уровень криминаленности. Уже есть трагический опыт 90-х годов. В день выдачи зарплаты рабочие подвергались массовому нападению, и у них отбирали деньги. Грабили ночную смену. Орудовали банды, которые нападали на человека, выходящего с завода, если он был прилично одет: белая рубашка, чемодан, галстук. Думали, что это начальник, не понимая, что начальники ездят на машинах. Выходит человек с кейсом, где у него документы на тендер, ему дают по голове. Завтра тендер, а кейс с бумагами отобран. Потом находили эти бумаги на помойке. Были уникальные виды преступности. Совершались ограбления, а отпечатки пальцев отсутствовали во всех карточках. Это значит, что люди раньше не занимались никаким разбоем. Уволенные инженеры, техники, рабочие собирались в неорганизованные кучи: сегодня в одну, завтра в другую – и начинали заниматься разбоем.

Сейчас опять возобновится «крышевание», поднимут голову бандиты. Надо немедленно строить автостоянки, ибо все машины украдут или сожгут. Надо собирать людей для общественных работ. Нет, ничего не делают... У нас в России инфраструктура на уровне 1918 года. Не делают, потому что боятся, что все деньги на развитие дорог украдут. Договорились до того, что готовы пригласить иностранцев с их техникой, и им поручить строительство дорог. У нас нет ни

дорог, ни мостов, ни аэропортов. У нас главный аэропорт страны хуже, чем на Кубе, не говоря уже о Гонконге, Париже, Мюнхене.

Обсуждаемые нами вопросы имеют два типа решений. Такие простые, как строительство дорог, требуют только воли и компетентных людей. А есть сложные вещи – такие, как будущее надводного или подводного флота. Потому что сегодня у нас нет индустрии, нет портов, нет рабочих, нет флотоводцев. То же касается судьбы стратегических бомбардировщиков или сверхточного оружия. Или судьбы «асимметричного ответа». Все это очень сложно. Наше спасение в том, что сохранились лекала, по которым эти вопросы можно решить. Сохранились лекала, по которым создавался советский Космос. Надо найти Королева, дать ему денег и заставить работать по этим лекалам. Сказать: «Напиши список, что тебе надо, все дадим, но не сделаешь – расстреляем». Как Берия. Когда он собирал ученых на атомный проект, запирая их в закрытые зоны, он дал им бумагу и сказал: «Пишите, чего вам нужно». Физики были скромные, один написал, что нужен коньячок с лимоном, другой – какието книги, третий – душ, белье чистое. Берия прочитал, засмеялся: «Мы же вас на годы закрываем, как же вам без баб обходиться?» И своей рукой дописал: «Бабы».

Возможно, нас ждет система, подобная сталинизму. Цивилизованный сталинизм. Из этой ситуации по-мягкому не выйти. Это должна быть жесткая система – может быть, ки-

тайский вариант, может быть, еще жестче. Нам нужно решить множество проблем, которые накопились в поры бездействия. Для этого нужен жесткий период, без всяких расстрелов, кровавых чисток. Должна быть подавлена только преступность, причем жесточайшим образом. Может быть, это будет авторитарный сталинизм в соединении с церковью, которая ограничивала бы власть в ее стремлении к репрессиям.

Понятно, что наши госкорпорации – не выход из положения. Ничего, кроме разграбления бюджета, они не несут. Они обречены на низкую эффективность. Деньги государственные, а руководители компаний живут, как олигархи. Правительству не подчиняются, назначаются президентом, общественного контроля нет. Имеют корпоративные самолеты, сумасшедшие бонусы. Многие были ошарашены, узнав, сколько получали люди, руководившие после Каданникова «АвтоВАЗом». Прежнее руководство вместе с Березовским кралю понемногу машины, не более того. А новые выписывали себе зарплату 50 миллионов долларов в год. Были и выше, до 100 миллионов. Но если мы возьмем мировую автомобильную промышленность, то 50 миллионов долларов у первого лица нет нигде: ни в «Форде», ни в «Крайслере», ни в «Тойоте», ни в «БМВ». Там зарплаты 5 миллионов максимум. А у нас – 50. При этом зарплата рабочего на «АвтоВАЗе» – 250 долларов в месяц. Такое даже олигархам не снилось. Олигархи эти деньги воровали, а руководители госкор-

пораций получают официально. А завод – в яме. Так за что они получали деньги? Они ничего нового не привнесли. Они не создали новых машин. Не поставили новый конвейер. Дожевывают то, что сделал Каданников. Причем этот беспредел вершится на глазах изумленной публики. Людям ведь безразлично, чей завод: Каданникова, Березовского или Чемезова. Но там не произошло изменений, а одно легальное воровство. Поэтому нас может спасти цивилизованный сталинизм, а кризис лишь ускорит его воплощение. Понятно ли нашим правителям, что близится время войн и революций?

Так думают многие технократы, которые сражаются с кризисом, не бросая свои производства, как капитаны не бросают попавшие в шторм корабли.

Александр Проханов

«Завтра», 2009, март, № 10

Геостратегия

Александр Проханов. Сталин и Гитлер: последняя схватка

Лени Рифеншталь в своей таинственной киноленте «Триумф воли» сумела изобразить невыразимое, выявить незримое. Метафизику Третьего рейха. Ту мистическую субстанцию, которая в бархатной нюрнбергской ночи заставляла вращаться белую галактику свастики. Превращала тысячные толпы в единый мускул, в сгусток космической силы. Направляла стальные легионы на все континенты, повергая к ногам чародея и мага Адольфа Гитлера мировые столицы.

Гитлер был раздавлен гусеницами советских танков, которые станцевали «Камаринскую» на его обугленных костях. Иосиф Сталин в кремлевском кабинете рассматривал сквозь лупу запломбированные зубы фюрера. С тех пор имя Гитлера предано анафеме. Холокост поставил крест на СС и гестапо. Памятник Воину-освободителю разрубил мечом свастику. Фондовые рынки и супермаркеты истребили память об «Ананербе».

Но через пятьдесят лет после Великой Победы дух Гитлера восстал из пепла, и Советский Союз был уничтожен

по плану «Барбаросса», исполненному до последнего пункта: без танков Манштейна и концлагерей Гиммлера, пропаганды Геббельса и разведки Канариса. Союз был расчленен на пятнадцать гнилых частей. Коммунизм уничтожен. Армия и промышленность перестали существовать. Культура подавлена. Русские вымирают по миллиону в год, словно от Смоленска до Владивостока день и ночь пылают крематории. Гитлер, как бестелесный дух, вознесся над миром, владеет умами и сердцами людей.

Советский кинематограф не родил своей Лени Рифеншталь. Но если бы сегодня нашелся русский режиссер, способный разглядеть в социальном мистическое, он, на основе документальных архивных лент, создал бы сталинский «Триумф воли». Белоснежные, с ослепительными улыбками, физкультурники, над которыми так любят глумиться либеральные эстеты. Те же лица – не на парадах, а на великих стахановских вахтах: в угольных штольнях, на строительстве мостов и заводов, в аудиториях институтов, на льдине полярных станций. Они же – в окопах Сталинграда, в горящих танках под Курском, в атаках под Минском, на ступеньках Рейхстага. Те же глаза победителей, но в кабинах космических кораблей, под куполом атомных станций, среди нефтяных фонтанов Саматлора. И над всеми: на парадных плакатах, на броне атакующих танков, в перекрестье небесных прожекторов, – Сталин, его имя, его иконоподобный лик.

Сталин был развенчан Никитой Хрущевым, назван извер-

гом и палачом, предан проклятью, вынесен из мавзолея. С тех пор на его могилу, как он и предсказывал, десятилетиями наваливают мусор и хлам, гадости и отбросы. Полвека работает гигантская фабрика антисталинской пропаганды, в которой задействовано тотальное телевидение, искусные витии, несметные деньги. В итоге – Сталин, стряхнув мусор и тлен, встал во всем своем непомерном величии, превратившись в символ сегодняшней народной России. Шагает по городам и весям, задевая шинелью шпили небоскребов.

Сталин и Гитлер выстраивают свои великие армии для грядущей схватки. Их завершающий бой впереди. Еще содрогнется земля от предстоящей битвы народов.

В чем историческая тайна случившегося? В чем метафизика истории, которой не оперируют добросовестные архивисты и археологи? В чем божественный алогизм, отвергающий историческую логику?

Либеральный мир, торжествовавший победу над фашизмом и коммунизмом, переживает свою смерть, сворачивает свой свиток, гибнет в черном пламени кризиса. Конец – свободам, необузданному потреблению, индивидуализму, стихийной трате природных богатств. На всех не хватит газа и нефти, пресной воды и редкоземельных металлов. Пора разгрузить Землю от трутней, от жующих и плодящихся миллиардов, от зашедших в тупик континентов, от нерентабельных народов. И вот в либеральной среде все громче звучат призывы к подавлению бунтующих миллиардов, сте-

рилизации «тупиковых народов», к установлению мировой диктатуры победителей-«винеров» из числа «золотого миллиарда» над «лузерами» всего остального, проигравшего человечества. Либерализм стремительно превращается в фашизм, где нет расовой теории, нет изгоев-евреев и богоносных арийцев, а есть господствующий интернационал миллиардеров и угнетенный интернационал человечества. Новый Гитлер может быть евреем, арабским шейхом или русским акционером «Газпрома».

Другой исход из гниющего либерального мира – в гармонию государств, в союз народов, в творческое преобразование Земли, в мировую империю, где человечество не будет подавлено, но в нем откроются неиссякаемые силы, одолевающие не просто нехватку ресурсов, но и саму смерть. Это и есть коммунизм, ошельмованный и попраный в СССР, живой и могучий в Китае, блуждающий по Латинской Америке, свивший гнезда в боевых отрядах Хесбаллы и Хамас. Новый Сталин может носить боливийское сомбреро, или тюрбан талиба, или «арафатку» арабского шахида. А может быть, вновь синий дым его трубки перелетит через Кремлевскую стену.

Стремительно сужается выбор. Или за Сталина, или за Гитлера. Те либералы, что вместе с ОБСЕ, равняют Сталина с Гитлером, – они за Гитлера. Те разъяренные батюшки, что поносят с амвона Сталина, – они за Гитлера. Те чиновники, позавчера – коммунисты, вчера – демократы, сегодня – при-

сяжные патриоты, которые тупо клеветают на Сталина, – они за Гитлера, за Власова, за «ваффен СС», за казнь Зои Космодемьянской, против гвардейцев-панфиловцев. Это они поливали ледяной водой генерала Карбышева, пытали Олега Кошевого, в сорок пятом перевозили на подводных лодках в Аргентину золото рейха, как сегодня переводят в швейцарские банки награбленное в России добро.

Впереди гигантская битва. А ты вступишь добровольцем в Красную Армию?

«Завтра», 2009, август, № 32

Дмитрий Rogozin. «Служу интересам России»

С новым представителем России в НАТО беседует главный редактор «Завтра» Александр Проханов

Александр Проханов. *Что такое ваша новая должность? Какой круг проблем обрушится на вас, как только вы перенесетесь из Москвы в Брюссель?*

Дмитрий Rogozin. Люди, которые оценивают мою новую работу, разбились на два лагеря. Один лагерь говорит: ну все, сейчас он им там войну объявит и будет диктовать всю тематику отношений России с этим «цепным псом» Западной Европы.

Другие: ничего он там не сделает, он – винтик в огромном механизме, от него ничего зависеть не будет. Будет выполнять указания и еще что-то изображать, трепыхаться, дабы о нем не забыли.

Но ошибаются и те, и другие. Русский шатер у стен НАТО возник благодаря подписанию так называемого Основополагающего акта о взаимодействии России и Североатлантического альянса. Десять лет назад – это была другая страна, годы тяжелейших наших испытаний, когда Ельцин удержал зубами власть, когда Россия была деморализована, когда Чечня диктовала Кремлю свою волю, когда уже накатывалась

вторая чеченская война, когда НАТО расширилось огромными скачками и плевало на наши всякие риторические барабанные удары. И в этот момент, тем не менее, был подготовлен акт о взаимоотношениях с НАТО. Этот документ стабилизировал все метания российских элит того времени – то вступаем в НАТО, то обещаем показать кузькину мать. Несмотря на все кризисы тяжелейшие, дискуссии, которые шли между нами и натовцами после бомбардировок Югославии, все-таки возникло ощущение того, что так, как раньше, жить нельзя. Новое российское политическое руководство, пришедшее к власти в 1999–2000 годах, вообще исходило из предположения о возможном преобразовании, трансформации НАТО в некий союз государств Северного полушария Земли, способный дать отпор новым угрозам. Не военным, а угрозам террористического плана, или, как сейчас принято говорить, «угрозам XXI века». В этой связи наша внешнеполитическая деятельность была резко интенсифицирована. Ее результатом стало появление в Брюсселе постоянной миссии, постоянного представительства Российской Федерации, которое состоит из двух частей: есть военная миссия и главный военный представитель, сейчас это вице-адмирал Кузнецов. И заодно с ней действует политическая миссия, которая состоит из дипломатов и представителей различных ведомств, отвечающих за безопасность России и ее граждан. Главный военный представитель России является заместителем постоянного представителя России. На мой взгляд,

это правильное сочетание – военный подкрепляет политическую миссию.

Сначала эта миссия появилась на базе российского посольства, потом она стала отдельным звеном. Роль ее чрезвычайно важна. В отличие, скажем даже, от нашего участия в делах Евросоюза. Там мы работаем в двустороннем формате – есть Российская Федерация и есть Евросоюз, и саммит Россия – ЕС проходит в таком ключе: сидят российский президент и наша делегация, а напротив председательствующий в Евросоюзе, например, премьер-министр одной из стран, и руководство Европейской комиссии.

Здесь же мы участвуем в диалоге двадцати семи стран, каждая из которых представлена в национальном качестве. И вопросы, которые рассматриваются на Совете Россия–НАТО, а он собирается раз в месяц на уровне постоянных представителей и два раза в год на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны, обсуждаются консенсусно, то есть по взаимному согласию. Это очень глубокая интеграция России в широкий круг проблем безопасности в мире. Это очень интересно. Замена генерала армии Константина Васильевича Тоцкого, который там пять лет отработал, на политического представителя говорит, наверное, о том, что мы сейчас будем больше уделять внимания политическим, мировоззренческим аспектам взаимоотношений с НАТО, чем вопросам сугубо военного сотрудничества.

И второй момент – возможность использования этой точ-

ки в Брюсселе для развития публичной дипломатии. Это возможность воздействовать на общественное мнение стран – участниц НАТО. Идти на дискуссии, ввязываться в публичные дебаты или же, наоборот, вести умиротворяющие беседы. Работать с парламентами, политическими партиями. Это гораздо важнее, чем просто сидеть в аудитории дипломатов и вести сугубо профессиональный разговор.

Общественный деятель не будет стесняться говорить какие-то вещи откровенно, говорить простым языком, без всяких чисто дипломатических языковых фигур вроде – «нюансирование модальности формата диалога». И это может оказаться очень нужным и очень полезным сегодня.

А.П. Мне кажется, что НАТО – это постоянно меняющийся, живой, сложный, пульсирующий организм, который каждый год обретает все новое и новое лицо. Объект, с которым вам придется работать, не неподвижен, находится в постоянной динамике, и чтобы познать этот объект в полной мере, требуется особая культура, не в смысле знания языков или дипломатической классики, но той таинственной, загадочной культуры, которой в полной мере владеют сегодняшний Запад, само НАТО. В арсенале НАТО, конечно, есть и бомбардировки, и высадки десанта, и взломы границ – такие традиционные грубые формы, но за их пределами существует практика тончайших воздействий, почти магических технологий, с помощью которых получают средства, быть может, более эффективные, чем воз-

душные армии и танковые колонны. Эта культура во многом и поразила нашу красную державу, и сейчас действует внутри нашего российского сообщества, обволакивая целые зоны нашей военной, гуманитарной, политической и религиозной элиты.

Д.Р. Я думаю, что мы вообще не понимаем, что там внутри происходит. Мы по-прежнему воспринимаем Запад как некое единое целое. Европа, США и НАТО – это клубок противоречий. Мы же почему-то воспринимаем это как единое целое и комплексуем. Однако то же самое НАТО многими европейцами воспринимается как единственный способ сдерживания воинственных амбиций Вашингтона.

Европа внутри себя переживает комплексы, еще довоенные – непростые отношения между французами и немцами, французами и англичанами. А недавнее возвышение польков, с помощью внешней заокеанской силы, вызывает неприкрытое раздражение у очень многих сил старой Европы.

Русская держава всегда работала с Европой. Европейские дворы с опаской смотрели на огромного русского медведя, но прекрасно понимали, что выдавить его из Европы невозможно. Потому что он уже в Европе, и всегда был в Европе. И когда русская армия входила Париж, то парижанки просили наших гусар посадить их на седло для того, чтобы лучше разглядеть Государя Императора Александра I. Это был подлинный, восторженный интерес к русской России, к России имперской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.